Глава 1

Вначале был только хаос и пустота. В этом мире, созданном как вечная мечта древнего и абсолютного бога Нилхилума, не было никаких признаков жизни или теории всего, было только бесконечное разрушение от конфликтов, перемежаемое беспорядочными мыслями.

Однако некоторые были этим недовольны. Это были трое детей Нилхилума - Люменокс, Метерия и Синукс. Они являлись богами-творцами, сущностями материи и порядка.

И вот однажды Люменокс собрал младших и имел с ними долгий разговор, и, если подвести итог в одном предложении, то он хотел изгнать хаос и пустоту их отца, Нилхилума, и создать свой собственный мир. Старшая дочь, Метерия, согласилась, но младший, Синукс, не мог так же легко принять свое решение и оказался между ними, как меж двух огней. Он согласился с созданием нового мира, но не мог полностью принять их желание изгнать хаос и пустоту из их мира.

В результате Люменоксу пришлось долго и с большими усилиями убеждать его. Синукс был богом, который отвечал за управление теорией всего сущего. Невозможно было создать новый порядок без его влияния и власти.

В конце концов, Синукс решил принять предложение своего брата Люменокса при одном условии: Синукс создаст основы нового мира и теорию всего исключительно по своей собственной воле.

Люменокс довольно спокойно принял это предложение. В любом случае, то, что им надо было, мог сделать только Синукс.

После этого Синукс сформировал границу, чтобы блокировать хаос и пустоту, и создал теорию всего и основания мира. Кроме того, Люменокс создал в нем свет и тьму, а старшая, Метерия, добавила к нему материю и жизнь.

Люменокс был очень доволен миром, который они создали. Хотя он не понимал и не принимал постоянные и противоречивые споры новых живых существ, населявших его, тем не менее все они процветали в нем, так что он был доволен.

Однако, такое счастье длилось недолго. Однажды он увидел монстров, неожиданно появляющихся в разных местах и уничтожающих его любимых созданий. Эти монстры оказались демонами.

Люменокс, недовольный этим зрелищем, пошел к своей младшей сестре Метерии и спросил, знает ли она хоть что-то об этих мерзких существах. Однако Метерия тоже ничего о них не знала, потому что среди созданных ею существ не было демонов.

Люменокс и Метерия, которым это показалось странным, внимательно наблюдали за созданным ими миром и, наконец, нашли причину. Демоны были воплощением хаоса и пустоты, которые проникали через прорехи измерений, образовавшиеся под влиянием материального мира.

Люменокс был ошеломлен и находился в ярости, узнав, что их мир все еще находится под

влиянием отца, от которого они так старались убежать.

Он немедленно приказал своему младшему брату Синуксу заделать брешь, поскольку именно Синукс построил стену измерения и стало понятно, что вся эта ситуация произошла из-за него, намеренно или случайно.

Однако, тот сразу же отказался. Несмотря на то, что он жалел существ, страдающих от демонов, Синукс думал, что факт существования демонов нужно было принять, чтобы сохранить их мир.

Всем стало ясно, что трещины в границах были сделаны намеренно. Синукс создал их в границах измерений по своей собственной воле.

Однако Люменокс сдержал свой гнев и проявил терпение. И не потому, что он понимал брата, а потому, что тот был слишком силен. Люменокс не мог сравниться по силе с Синуксом.

Но он не просто сидел и наблюдал. Через некоторое время Люменокс вместе со своей сестрой Метерией и многими другими созданными ими богами напали на Синукса, заключили его в нерушимый священный сундук и выбросили его за пределы измерений в мир хаоса и пустоты. Чтобы он мог жить в мире, который создал их отец, которого Синукс так сильно любил.

После этого Люменокс и многие другие боги запечатали прорехи в границах измерений и сделали вселенную совершенной. Благодаря этому мир стал спокойным и гармоничным, и тех, кто страдал от демонов, на некоторое время не осталось.

Но, в один не очень прекрасный день, когда часть границы измерений разрушилась, одна сторона этой вселенной полностью исчезла. Она была захвачена миром хаоса и пустоты. Отчаявшиеся боги изо всех сил пытались остановить новые обвалы, но это было только началом. Вскоре, начиная с окраины, в разных местах вселенной произошли большие разрушения.

Тогда Люменокс понял, насколько слаб этот мир, который они создали, и насколько силен был их отец, сила хаоса и пустоты Нилхилума в его сне. Младший, Синукс, очень хорошо знал об этом. Вот почему он решил медленно впитывать разрушительную силу, создавая пространственные промежутки, подобно открытию водяных ворот в плотинах, чтобы предотвратить массовый поток воды.

Было четкое указание, что необходимо сделать в будущем, чтобы предотвратить гибель мира.

Чтобы остановить его разрушение, необходимо было вновь открыть пространственные промежутки. Однако сделать это было не так просто. Блокировать их было легко, но только Синукс знал, сколько нужно открыть промежутков заново, чтобы свести к минимуму ущерб от сил хаоса и пустоты.

Однако сундук, в котором держали Синукса, уже был брошен в пространство бесконечности, мечту Нилхилума, в хаотичное место, куда не может попасть ни один бог этого мира.

В конце концов, Люменокс и другие боги начали временно создавать трещины в областях, граничащих с измерениями, где силы хаоса и пустоты становились сильнее. Это была работа, которая требовала почти бесконечного количества времени, но если её не делать, то этот мир снова будет переполнен хаосом и пустотой, как во сне Нилхилума.

Вскоре, из-за образовавшихся пространственных разрывов, многие цивилизации и существа

исчезли, пав ниц перед силами хаоса и пустоты. Это было жалкое и ужасное вымирание, но им пришлось смириться со своей жуткой судьбой из-за бесчувственности богов.

С точки же зрения самих богов, люди и разные существа были не предметом спасения, а всего лишь небольшими жертвами для выживания подавляющего большинства.

* * *

”Эм…….»

Был ранний рассвет, дул легкий ветерок. Когда занавеска колыхнулась от ветерка, проникавшего в окно, я раздраженно замахал руками, лежа на кровати. Я действительно ненавижу, когда меня отрывают от сна. Я смогу пережить завтрашний день, только если сегодня высплюсь как следует.

Внезапно я открыл глаза.

Необходимость пережить завтрашний день означала, что сегодня я был жив. Это то, чему я не переставал всегда удивляться.

«Что? Я жив?”

Перед моими глазами предстало невероятное зрелище. Стена с золотистыми обоями. Мебель с нанесенными тонкими узорами и полупрозрачные шелковые занавески, висящие вокруг кровати. Из окна я мог видеть разросшийся дуб и диких птиц, щебечущих на ветвях.

Это определенно было знакомое место, которое я смутно помнил.

« Это, «случайно» не моя комната?»

Да, это была она, моя комната, где я провел свои молодые годы.

Я закатил глаза от смущения, а затем сильно хлопнул себя ладонями по щекам.

Было больно!

Конечно, хлопки по щекам должны причинять боль, но я не ждал, что они по-настоящему причинят мне боль! Это было невероятно, так как в реальности моя комната должна была уже превратиться в руины, а я к этому времени - умереть.

“Нет, не может быть! Что это за ужасная ситуация?”

Я встал и протер глаза. Но ничего не менялось перед моим взглядом, даже после того, как я натёр глаза до покраснения.

Вскоре я снова улегся, удобно устроившись и взяв под контроль свой разум.

«Я никак не мог остаться в живых. Небеса, наверное, выглядят так.”

Честно говоря, сегодня я впервые вижу загробную жизнь. Никто из тех, кого я знал при жизни, не имел опыта встречи с загробным существованием. Так что, даже если жизнь после смерти казалась отличной от здравого смысла, в этом не было ничего странного. Поскольку никто не

знал, что и как там, после смерти, никто не может и опровергнуть мои мысли о том, что я очутился на небесах.

Казалось, что это был рай. Если бы это был огненный ад, то я бы не очутился в таком пространстве, как это, из моих ностальгических воспоминаний. В любом случае, это казалось подарком от бога за то, что я прошел через мир, похожий на ад.

На моем лице расплывалась широкая улыбка. Я думаю, бог отлично знает, кому какие подарки дарить. Пережив время разрушения, я стремился к миру и гармонии этой эпохи. Я крепко обнял шелковое одеяло.

“Ах, это великолепное чувство! Немного похоже на утопию. Если бы я знал, я бы умер раньше, нет смысла бороться за жизнь”.

Затем дверь осторожно открылась, и вошел невысокий молодой парень. Он был моим слугой, его звали Пол. Я слышал, что в прошлом его призвали на фронт и он пропал без вести. Я думаю, он уже тоже на небесах.

Когда Пол увидел, что я проснулся, он быстро подошел ко мне и поклонился.

”Великий князь, пора вставать».

Я откинул одеяло в сторону и сел на кровати.

“Привет, Пол, я так рад тебя видеть. За это время ты стал выглядеть намного лучше! Твоя кожа такая чистая и светлая! Я думаю, небеса – это действительно хорошее место для жизни”.

«Мммм?....»

Я встал и обнял Пола, который выглядел удивленным, за плечи.

“В любом случае, пожалуйста, позаботься обо мне хорошенько. Не будь слишком резок только потому, что ты пришел сюда раньше меня. Честно говоря, я через многое прошел, прежде чем приехать сюда. Ты ведь знаешь об этом, верно?”

“Нет, что значит «я знаю»?»

”Эй, почему ты так себя ведешь?»

«А?»

“Ты не знаешь?”

“Нет, я не понимаю, о чем вы».

Я внимательно посмотрел на Пола и сжал кулак.

“Если ты скажешь: «Сюрприз! Та-да!», тогда ты действительно умрешь. Я успел достигнуть уровня мастерства, когда был жив.”

Пол дрожал, когда встал на колени.

“Как я мог валять дурака перед великим князем? Если я допустил ошибку, пожалуйста, просто дайте мне знать. Я немедленно все исправлю”.

Пол выглядел так, как будто он действительно ничего не знал. Я чувствовал, что он говорил правду и не видел никакой лжи в его жестах.

С легким беспокойством я постучал Пола по плечу указательным пальцем.

“Ты действительно не умер?”

Когда я упомянул о его смерти, лицо Пола побледнело.

“Пожалуйста, не убивайте меня!”

“Я не собираюсь тебя убивать!”

“Значит, вы сохраните мне жизнь?”

«Конечно! Как я могу убить человека, который уже мертв?”

Пол с большим облегчением посмотрел на меня снизу вверх. Но тут он недоуменно нахмурился.

“Что значит «я мертв»? Мне и так хорошо живется”.

“Что ты говоришь? Тебя вытащили на фронт в 367 году империи, и ты умер.”

“Имперский 367 год? Прямо сейчас на дворе 358-й имперский год.”

Если это 358 год, то это было до поколения разрушения. Если быть точным, это примерно то время, когда я окончил Имперскую аристократическую школу и только что прошел церемонию своего совершеннолетия.

Когда я посмотрел в зеркало в полный рост, находившееся рядом, я провел рукой по своему лицу, потому что не мог поверить, как сейчас выгляжу. В зеркале вместо величественного командира был только черноволосый сопляк, стоящий в шоке.

“Это действительно имперский 358 год?”

«Да».

Я медленно опустился на пол, держась за лоб, и чувствуя себя полностью обессиленным. Если то, что сказал Пол, правда, я, определенно, совершил путешествие во времени на 10 лет в прошлое. За восемь лет до начала эры разрушения.

«Это, должно быть, сон».

Я поспешно подскочил к кровати и накрылся одеялом. Я не мог снова провести такое дерьмовое время. Если это был сон, мне нужно было быстро проснуться. Но пытаться снова заснуть, чтобы очнуться от сна, не имело смысла. Вскоре я снова встал, нахмурившись, и уставился на Пола.

“Пол, если ты лжешь, я убью тебя”.